

Миса и слуги заслуживали того, чтобы их отругали, но я ничего не сказала, потому что тоже так думала. Скорее, следовало похвалить бы их, ведь они озвучили то, о чем я сама думала.

Неважно, что мы с Филеном были помолвлены не по любви – такое поведение недопустимо в отношении меня, его невесты. Он заслужил порицание. Мне хотелось высказать ему все, схватить его за шиворот и спросить, что же он делает.

Кто эта женщина?

Хотелось закричать, если ребенок действительно от него, однако как это ни странно, у меня дрожали губы. Я держала рот на замке, словно язык проглотила, и только смотрела на него глазами, кипящими от гнева.

Будто не чувствуя моего взгляда, Филен подозвал Мису, которая стояла позади меня с невозмутимым лицом.

- Миса.

Она с почтением подошла к Филену, как будто не была недовольна.

Он звал горничную, но обращался к женщине в своих объятиях.

- Вы должно быть устали после долгого путешествия, отправляйтесь в свою комнату, отдохните и берегите себя.

- Мне нравятся солнечные комнаты.

Когда женщина сказала это приторным голосом, Филен на мгновение задумался, а затем посмотрел на горничную.

- Миса, проводи ее в покои в конце восточного коридора на втором этаже.

Услышав эти слова, горничная широко открыла глаза. Другие служанки и слуги тоже были удивлены и раскрыли рты.

Покои в конце восточного коридора. Это были комнаты, которыми герцогиня Уильот пользовалась на протяжении многих поколений. Даже я, выполнявшая обязанности герцогини, не могла ими воспользоваться. И даже если бы император захотел поселиться там, эти покои не следовало отдавать вот так запросто. Да и, уверена, нет такого глупого императора, который хотел бы жить в таком месте.

Все были шокированы не без причины, услышав, что комната отдана неизвестной женщине.

Я в удивлении уставилась на Филена, но вскоре поняла, что он ничего не знал об особом статусе этих покоев, и обратилась к нему.

- Филен, это покои герцогини.

Услышав мои слова, он повернулся ко мне. В его глазах читалась некая озадаченность.

- Ну и что?

Как будто он и не знал.

Внутри нарастали неприятные чувства.

- Никому нельзя в комнаты герцогини. Их может занимать только сама герцогиня.

- Но мой отец же занимал их.

- Потому что он герцог.

- Так ведь и ты тоже пользовалась этими комнатами.

- Только во время работы.

Даже если бы я хотела работать в своей комнате, учетная книга этого дома находилась в покоях герцогини и выносить ее было строго запрещено. Другого выхода не было, и герцог с женой это понимали.

- Я всего лишь работала там. Не спала и не ночевала.

Герцогиня сказала, что комнатами можно пользоваться, однако это было бы невежливо, поэтому спала я все-таки у себя.

- Так что ее нельзя расположить в покоях герцогини.

- Но там хорошее освещение.

- Есть и другие комнаты с хорошим освещением.

- Они не так хороши, как эти покои.

Услышав мои ответы, Филен вздохнул и с недовольством начал спорить.

- Не думал, что услышу такое ворчливое нытье. Я хочу занять комнаты, которые все равно никто другой не занял бы.

- Это не нытье, а правила особняка...

- Правила в этом особняке устанавливает его хозяин, - Филен перебил меня так резко, как будто больше не хотел ничего слышать, затем посмотрел на меня напряженным, властным взглядом. - И теперь я - хозяин особняка.

- ...

- Если не глупа, то понимаешь, о чем я.

Я не знаю. Наверное.

Он имел в виду, что приведет эту женщину в комнаты герцогини, невзирая ни на что. Даже если бы я и хотела возразить, для этого не было никаких оснований. Как он и сказал, правила в особняке устанавливает его владелец.

И как я могу перечить хозяину, когда он сказал, что сделает что-то? Даже если бы я была настоящей герцогиней, то не смогла бы его остановить.

Пока я молчала, Филен, который воспринял молчание за согласие, уже отдал приказ.

- Миса, отведи ее в покои в конце восточного коридора. И назначьте горничную, чтобы леди не чувствовала дискомфорт, проживая там.

- Принято.

В другой ситуации она бы настояла, что это противоречит здравому смыслу, однако Миса подчинилась мгновенно и, взглянув на меня, повела женщину в особняк.

Ты действительно поместил ее в комнаты герцогини, а?

Это было так нелепо, что я чуть было не рассмеялась. И прикусила губу, чтобы от моего сморщившегося выражения лица не осталось и следа. Из-за этого мой макияж, который я так тщательно нанесла, был безжалостно испорчен.

Филен посмотрел на меня и спросил:

- Ты сердишься?

Его голос ничем не отличался от обычного - в нем не было и намека на сожаление. Филен не понимал, что сделал что-то не так.

Ну, даже я не знала, почему нельзя впускать других людей в комнаты герцогини. И что произойдет, если я рассержусь на такого человека? Только мои губы готовы были лопнуть.

- ... Нет.

Вместо того, чтобы разозлиться, я покачала головой.

Служанки и слуги тихо вздохнули, а Филен кивнул, как будто все происходящее было в порядке вещей.

- Да. Глупо расстраиваться из-за такого.

<http://tl.rulate.ru/book/53297/1517011>